

ДАВАЙ С ТОБОЙ ПОВОЕМ ПРИ ЛУНЕ...

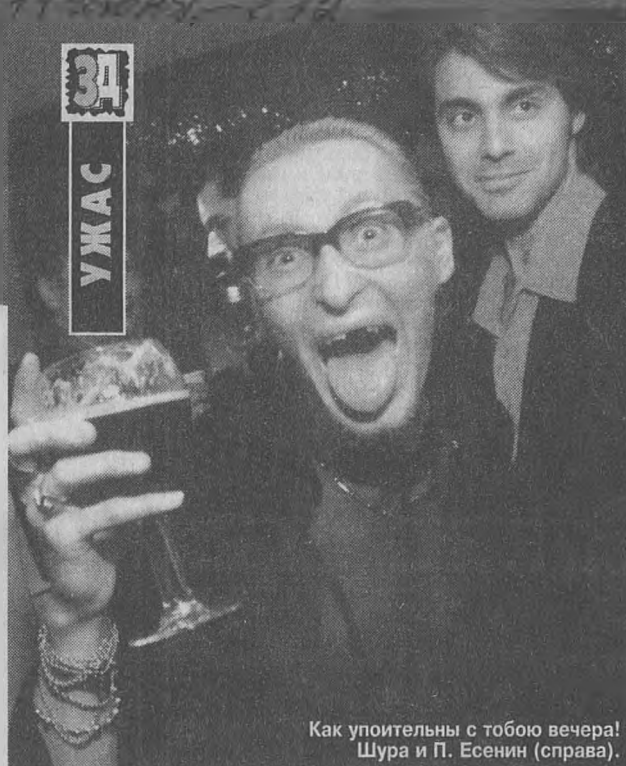
Шура и "Hi-Fi" — соблазненные и почти брошенные Павлом Есениным

Композитор Павел Есенин, сочинения которого составили блокбастерный костяк творчества Шуры и группы "Hi-Fi", за последние полтора года не написал ни одного нового произведения и, похоже, не собирается писать и дальше. Упомянутые артисты, таким образом, близки к тому, чтобы последовать вынесенному в заголовок совету Сергея Есенина — хрестоматийного поэта и дальнего родственника модного хитмейкера.

По свидетельству людей, близких к г-ну Есенину, единственное, что в настоящее время занимает юное дарование, впадшее в тотальную апатию, так это — бесконечные катания на роликах в новомодном клубе "Центр". "По его поведению создается впечатление, что он вообще никогда не занимался музыкальным сочинительством и даже не представляет, как это делается", — доверительно сообщили "ЗД" на условиях анонимности знакомые композитора. По их же сведениям, звукозаписывающая компания "Реал Рекордз", сделавшая ставку на Шуру и "Hi-Fi", пребывает из-за подобного положения вещей на грани нервного срыва, так как и в будущем возлагала на музыкальный продукт с маркой "Павел Есенин" большие надежды. В связи с этим пошедшие с весны тусовочные хохмы вроде той, что Шуре собирается ваять композитор Игорь Крутой, приобретают новое и более осмысленное содержание, несмотря на кажущуюся первоначальную бредовость.

Хит сезона "Не Верь Слезам" со второго альбома Шуры стал последним сочинением, вышедшим из-под пера Есенина полтора года назад. Весь остальной материал, попавший к потребителю совсем недавно, включая дебютный альбом "Hi-Fi", песни "Зимушка-Зима" в исполнении Д.Маликова и "Ливень" в исполнении А.Маршала, сочинены и подавно в мезозойскую эру, когда Павел проживал вдали от родины, в Германии. В Германию же он отправился совершенствовать музыкальные таланты. Сошелся там со студийным музыкантом Алексом Кёнигом (Александром Капустиним), худо-бедно знавшим местную тусовку и обещавшим Есенину протекцию. К тому времени в багаже начинающего композитора была одна-единственная песенка "Дон-Дон", написанная для какой-то подружки из Новосибирска, но до подружки так и не дошедшая, а случайно перепавшая Шуре, который в то время (три года назад) только мечтал о звездном будущем и беспросветно колымил массовиком-затейником на вечеринках в московском гей-клубе "Три обезьяны", отработывая под всеобщий хохот мажорной толпы 10\$ гонорара и бесплатные харчи.

Г-н Кёниг-Капустин спродюсировал две есенинские песенки для одного из тамошних клубных сборников. В одной из них — "Call Me, Mische" солировал Митек, нынешний "хай-фаевый" герой. Песенки были, разумеется, англоязычные и оказались зарегистрированы в местной компании по авторским правам как сопродукт Кёнига-Есенина. Дальше случилась самая главная интрига. Кёниг получил все гонорары — порядка 150 тысяч доллариков, из которых выделил неприхотливому саовтору просто сотовую — на роликах покатаются и лимонада попить. Больше всех очумели друзья П.Есенина и притащили облопощенного назад в Москву. Стали настойчиво советовать судиться с "халпугой" Капустиним-Кёнигом. Однако когда дошло до дела, выяснилось, что для возбуждения иска в немецком суде надо внести треть оспариваемой суммы — т.е. 50.000 DM. Таких денег ни

Как упоительны с тобою вечера!
Шура и П. Есенин (справа).

у кого не оказалось, и все решили на Кёнига наплевать и вернуться к своим баранам, тем более что в работе уже был проект "Hi-Fi". Песенки запустили в ротации, но здесь неожиданно появился херр Кёниг собственной персоной, да еще с официальным протестом от авторского агентства "Gemma". Подобной наглости никто не ожидал, но тем не менее в протесте утверждалось, что никаких прав на песни "германского периода" у г-на Есенина нет, и будьте, мол, добры прекратить безобразие. На немчаний протест, разумеется, тоже наплевали. Пашку ободоряще потрепали по загривку и со словами: "Давай, пацан, вай!" — принялись ожидать волнующих откровений и новоиспеченных шедевров.

Однако, отработав в хвост и в гриву все, что было привезено с собой из-за бугра, П.Есенин за полтора года не сочинил на родной земле ни одного звука. Подписавшиеся под дарованием воротили рекорд-бизнеса ввали в непонятку, и вот уже поползли по тусовке всякие слухи-домыслы — мол, может, была во всей той истории сермяжная правда, а Есенин и впрямь — голый король?

Когда в предыдущем предложении был поставлен знак вопроса, из источников, близких к герою повествования, поступили новости, вселяющие осторожный оптимизм, — мол, Есенин взялся за ум и уселся сочинять. Может, все-таки Шуре не придется бросаться в объятия к Крутому? А то уж прямо как-то совсем...

Артур ГАСПАРЯН.